

Столько боли и печали скрывается под твоей маской, это просто произведение искусства.

Ахлис, изначальный и воплощение страдания.

И прежде чем я успел опомниться, Харон уже исчез. Вой какого-то зверя эхом разносился по всей округе.

Но что меня заинтриговало, так это то, что его рев был незнакомым, так что, скорее всего, это новая

порода.

Призраков или духов, казалось, привлекал определенный путь, которому я, конечно

же, следовал. Гадес не потрудился прислать мне проводника, так что он не стал бы возражать, если бы я исследовал подземный мир один.

Следуя за группой духов до конца тропинки, я наткнулся на пещеру, в которой было 3 разных пути с вырезанными на стене словами "Эребус".

Существа, подобные человеку, который привел меня сюда, казалось, направляли души по разным путям; другие, казалось, охраняли пути и не давали некоторым душам

сбежать.

Из 3 линий средняя была самой гладкой; души просто входили

, не делая ничего, кроме того, что раскрывали свою личность людям в мантиях.

Другие 2 строки, с другой стороны, были заполнены душами.

"Впечатляет, как мой брат правит ими всеми, кажется, им тоже нет конца

!" Сайлас задумался.

Понаблюдав некоторое время за душами, Сайлас решил исследовать срединный путь, на котором было вырезано название "Поля Асфodelей".

"Направляясь прямо к тропинке, люди в капюшонах не спросили у меня

удостоверения личности; вероятно, мой брат Аид уже сообщил им обо мне"

Прежде чем я успел опомниться, зеленый туман, казалось, рассеялся, открыв гигантского клыкастого монстра.

Зверь взвыл в предвкушении и бросился к нему с полным слюней ртом, с тремя головами и змеиным хвостом.

Это был Цербус, хранитель врат подземного мира, который не давал мертвецам

сбежать.

Сайлас просто стоял там, застыв, и смотрел в сторону гигантского зверя с непроницаемым выражением лица.

Для прохожих или душ он выглядел как какая-то бедная жалкая душа, сбежавшая из подземного мира и готовая быть съеденной.

Видя, что в этом не будет ничего особенного, духи отвернулись и продолжили свой путь выбранными ими путями.

Как раз в тот момент, когда Цербер был в нескольких футах от Сайласа, внезапно его фигура в мгновение ока исчезла и появилась на голове Церебуса.

А через несколько мгновений произошла сцена, которая удивила всех прохожих.

Цербер лежал на земле, и Сайлас, который казался полным энтузиазма, поглаживал ему живот.

Пока Сайлас гладил Цербера по животу, прохожие не могли не смотреть на эту странную сцену.

Сайлас казался погруженным в свои мысли, его глаза сияли.

Несколько минут назад -

"ЭТО НОВАЯ СОБАКА???"

- И, ПОХОЖЕ, НА НЕГО МОЯ СИЛА ВЛИЯЕТ НЕ ТАК СИЛЬНО, КАК НА ДРУГОГО ЖИВОТНЫЕ, ЭТО ПОТОМУ, ЧТО ОН ИЗ ПОДЗЕМНОГО МИРА???"

"И ПОСМОТРИ НА ЭТОТ МЕХ, ОН ТАКОЙ ПУШИСТЫЙ!!!"

Сайлас был одержим животными, особенно теми, которых он никогда раньше не видел; особенно собаками; всякий раз, когда Сайлас видел незнакомое животное, он мог просто наблюдать за ними в течение нескольких дней и часами играть с ними.

Цербер заинтриговал Сайласа, он впервые увидел животное или, по крайней мере, похужее на зверя чудовище из подземного мира.

"И В ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ МОНСТРОВ, У НЕГО, ПОХОЖЕ, СЛАБАЯ СВЯЗЬ

ДЛЯ МЕНЯ, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО Я СПОСОБЕН ЭТО ПОНЯТЬ!!!!" Сайлас не мог заставить себя

сдержал энтузиазм и высказал свои мысли вслух; было ясно, что он очень взволнован.

Это продолжалось некоторое время, пока Сайлас не успокоился.

Успокоившись, Сайлас решил попробовать поговорить с Цербером, используя свои силы, несмотря на то, что они ослабли в подземном мире.

Посмотрев на свою связь, Сайлас услышал только тишину.

- ИГРАЙ... ИГРАЙ, я ХОЧУ ЕСТЬ", используя еще немного своей силы, Сайлас

ученому Цербусу наскучило, что Аид всегда оставлял его охранять вход

в подземный мир.

Цербус просто хотел с кем-нибудь поиграть, а Аид приходил сюда только раз в год.

несколько десятилетий с Персефоной, чтобы поиграть с ним.

"Значит, мой брат не часто играет с тобой, да?" Я сказал, разговаривая с Cerebus, что в нем не нравится, так это то, что у него блестящий пушистый мех и 3 милые головки, что делает его в 3 раза симпатичнее большинства собак / монстров.

Пользуясь случаем, я спросил у Цербуса, как добраться до замка Гадеса, на что он радостно ответил, сказав "ГАВ", "ГАВ", указывая на поля Асфоделя.

Поле Асфоделей было лишено света и жизни, заполнено мертвой черной травой и черными гниющими деревьями, а также несколькими упавшими острыми камнями, на которые мертвые, вероятно, не обращали внимания. Что мне показалось странным, так это то, что, несмотря на большое количество людей,

все они, казалось, были в трансе, бесцельно блуждая.

Это было просто очень грустно, честно говоря, и отсутствие растений, которые на самом деле живые, делало это еще более грустным и угнетающим.

Как раз в тот момент, когда я собирался войти в поле асфоделей, я услышал за своей спиной всхлип.

Это был Цербус, он был счастлив, что кто-то поиграл с ним после стольких лет, но теперь ему приходится видеть, как он покидает бедняжку, или я должен сказать большого, потому что он размером с небольшой холм.

Оглядываясь на скулящего Церебуса, который смотрел на меня тремя парами щенячьих глаз, я не мог удержаться от желания остаться и поиграть с ним еще. Подходя к Цербусу, я глажу его по голове, прежде чем сказать: "Не волнуйся, я буду

приходи навесить меня время от времени", - услышав это, Церебус, казалось, просветлел, снова направляясь к полям асфоделей, Сайлас посмотрел в сторону Цербера и протянул руку, вызывая гигантское яблоко размером со рот Церебуса, приложив немало усилий, поскольку большинство растений погибло бы через несколько часов в подземном мире, а остальные погибли бы через несколько часов. тот факт, что его способности, связанные

с ослаблением растений, похоже, не помогали. 1 Здесь, в подземном мире, куда не проникает солнечный свет, очень немногие растения могли противостоять такой среде, что объясняло тот факт, что она в любом случае была лишена как

растительной, так и человеческой жизни.

Ступив на поля асфоделия, я наблюдал, как несколько душ прошли мимо меня; в их глазах, казалось, не было ни света, ни индивидуальности; как будто они были одними из автоматов Гефеста, которые пугали меня; они могли выглядеть как животные или люди, но быть лишенными жизни и индивидуальности (за исключением несколько исключений, таких как металлические гиганты или быки, сделанные из небесной бронзы, во всяком случае, самые жестокие) в отличие от моего новоиспеченного творения или компаньонов? Или мне следует сказать "дети"

(Драко).

- Хотя на самом деле я не рассчитываю стать отцом ребенка.... Я бы предпочел остаться таким со своей

семьей навсегда.

Я уверен, что мама согласилась бы с этим". - подумал Сайлас с горькой улыбкой,

вспоминая некоторые воспоминания.

~~~~

Сайлас сидел под деревом и с озабоченным

выражением лица наблюдал за спором своих братьев и сестер.

"Мама, почему они всегда ссорятся?" - сказал Сайлас с растерянным выражением лица.

"Я не знаю своего ребенка, но что я точно знаю, так это то, что..." - спросила Рея, не договорив последнюю часть.

"Это что???" - спросил Сайлас, который не мог сдержать своего любопытства.

Рея посмотрела на Сайласа с согревающей сердце материнской улыбкой, прежде чем потрепать его по носу.

"Мама!" - вспыхнув, воскликнул Сайлас с покрасневшими щеками.

"Ты знаешь, дитя мое, только между нами, ты и Гестия - мои любимые,

это тот факт, что ты подобна воску, который удерживает их вместе, а Гестия - пламя, которое помогает вам всем объединиться, когда вы утешаете меня", - прошептала Рея.

«что?» Сайлас не понял.

Рея прошептала ему на ухо: "Если однажды в тот момент, когда семья

развалится, ты сможешь сохранить их вместе, я могу доверять тебе, верно?"

"Конечно", - юный Сайлас лучезарно улыбнулся, испытывая гордость.

- не полный флэшбэк, а только короткий

~~~~

Я попытался посмотреть, не смогу ли я вырастить несколько деревьев, чтобы украсить это место, но как только я их вырастил, они, казалось, быстро начали гнить; казалось, сама земля высасывает из них жизненную силу.

Видя, что я ничего не могу сделать, поскольку мой брат, вероятно, не позволил бы мне сделать что-то серьезное, я шел по бесконечному полю блуждающих душ и темной травы; ни одного плода, ни одного живого растения не было видно.

Заглядывая вперед, я, наконец, мельком увидел кое-что, 2 пути; один вел к полям наказания; другой вел в Элизиум; поля наказания были местом, куда отправлялись плохие души.

Элизиум - это место, где всем добрым душам хорошо, согласно тому, что сказала мне моя племянница Афина, когда я впервые стал олимпийцем.

Я с нетерпением ждал встречи с Элизиумом, но меня ждало разочарование...

Количество смертных душ было несравнимо с душами на поле наказаний.

Я видел, как тысячи, нет... миллионы подвергались пыткам, я знал, что все там были плохими и ужасными, но... Я не могла не испытывать жалости, я верила, что каждый заслуживает второго шанса, может быть, даже мой отец... Нет, Нет, Кто я такой

Думаешь?

Иногда просто трудно смириться с тем, что некоторые люди просто никогда не могут измениться, и

фа-но Кронос был одним из них...

Как я уже говорил, количество людей в Элизиуме было несравнимо с количеством людей на полях асфодели и полях наказания.

Я действительно думал, что будет больше к лучшему...

Элизиум - рай в подземном мире, все жили там одинаково, ни у кого не было

дома были ни больше, ни меньше, но в итоге все они были великолепны, Колонны, отделанные золотом, цветы, которые цвели золотом и серебром, несмотря на то, что находились в подземном мире, и разноцветная трава - это было прекрасно, растения, которые я никогда не видел,

способные противостоять подземному миру, люди, смеющиеся вместе без разбора, часть человечества, которую я люблю. любил больше всех.

о да, и разве я упоминал о разноцветных растениях и траве???

во всяком случае, как я уже говорил, ту часть человечества, которую я любил больше всего.

Иногда я жалел, что у нас, богов, в моей семье нет такой силы, чтобы продлить каждое мгновение, чтобы иметь возможность лелеять каждое воспоминание, зная, что в любви есть

смысл, зная, что ты, возможно, не сможешь любить на следующий день, я бы солгал, если бы сказал, что не завидую смертным, которые могут они так сильно изменились в своей

жизни, что даже не сравнимы с серебром бога, даже после стольких лет и столетий мои братья, казалось, не изменились, на самом деле они, казалось, стали хуже всех.

Но я верю, что они могут измениться со временем, хотя это может занять целую вечность или тысячелетия.

Я просто надеюсь, что они все равно могли бы быть лучше, хватит этой мрачной сентиментальной чепухи.

Дело не во мне.

Сайлас с горькой улыбкой подумал, что хотел бы он и его семья измениться, как смертные.

Но боги, они просто не чувствуют необходимости меняться; в конце концов, они бессмертны; у них было столько времени, сколько они хотели, или даже больше, чем они могли себе позволить.

Все это так естественно для людей, все растет и меняется, и с каждым мгновением, которое у них есть, они меняются и как личности, и физически, но для нас?

Это неестественно для богов, в тот момент, когда мы родились, мы выросли, пропустив детство всего за несколько дней, особенно я и мои братья и сестры, у нас на самом деле не было детства.

Но они, люди, могли бы доживать свои дни годами, по-настоящему счастливые,

чего я, мои братья и сестры не смогли достичь во время войны.

Опять же, я должен просто остановиться.. Дело не во мне.

Я уверен, что у всех остальных есть проблемы, с которыми приходится иметь дело, и они даже более важны

, чем мои.

Подумал Сайлас с горькой улыбкой.

В центре Элизиума находился остров благословенных 3-х прекрасных гор, окруженный озером, место, предназначенное только для тех, кто решил

переродиться 3 раза и достиг Элизиума за все 3 жизни, место, где обитают только лучшие и добродетельные души, к сожалению, их было еще меньше. людей

по сравнению с Элизиумом, если в Элизиуме были тысячи, то на островах благословенных было самое большее сотня или больше.

Задумчиво посмотрев на него некоторое время, Сайлас отвел взгляд и пошел глубже в поля асфodelей, подальше от трех определенных фигур, которые судили мертвых.

Бормочущие голоса духов, казалось, стихли; и без того гниющие деревья начали уменьшаться в размерах.

Визги трех знакомых крылатых существ стали более отчетливыми.

И тут я подумал, что мне просто что-то послышалось.

На мой взгляд, туман начал рассеиваться, открывая гигантский обсидиановый дворец, вокруг которого кружили фурии, или, лучше сказать, уникальная болтливая компания.

Это было оно, это был дворец Аида.

Сделав шаг вперед, я собирался продолжить, пока чья-то рука не появилась сзади и не схватила меня за плечо.

Оглянувшись, я почувствовал, что мой ихор иссяк, а тепло покидает мое тело...

Я просто сразу перестал дышать.

Сайлас не мог ни дышать, ни даже реагировать; он просто тупо смотрел на одинокую фигуру позади себя.

"Кси-кси-ксило?" - выпалил Сайлас.

Позади Сайласа стояла фигура сатира с такой же внешностью, как у Ксило, его давно потерянного друга, который умер тысячу лет назад, даже не дав Сайласу шанса попрощаться.

<http://tl.rulate.ru/book/68939/2829236>